

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного комитета Российской
Федерации» по адресу: 125080, г. Москва,
ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертационное исследование Андриановой Анастасии Олеговны
на тему «Уголовно-правовое противодействие финансированию
терроризма в Российской Федерации», представленное на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Диссертационное исследование А.О. Андриановой посвящено решению теоретически и практически важной проблеме. Недружественные действия зарубежных стран, ослабление авторитета и компрометация международных институтов и международного права в целом, в условиях сложной геополитической обстановки усиливают террористические угрозы, направленные против национальной безопасности Российской Федерации. Это выражается в стабильно высоком количестве ежегодно регистрируемых преступлений террористической направленности и требует адекватного ответа, в том числе и эффективного уголовно-правового противодействия. Обоснованные действия по защите своих национальных интересов и суверенитета за пределами Российской Федерации вступают в конфликт с преступными интересами международных террористических организаций и вооруженных формирований, спонсируемыми иностранными государствами, активизируя их деятельность по дестабилизации социально-экономической и политической ситуации внутри страны.

Для координации и реализации террористической деятельности задействуются современные цифровые и финансовые технологии,

высококвалифицированные специалисты по всему миру, обеспечивается устойчивая территориально распределенная материальная и финансовая база на долгосрочной основе. Эффективное противодействие терроризму невозможно без перекрытия каналов финансирования и ликвидации ресурсов, используемых для обеспечения террористов. Эта задача усложняется глобальностью, относительной доступностью, скрытностью и обезличенностью цифровых технологий привлечения и перемещения денежных средств, что позволяет террористическим организациям повышать свои возможности для совершения террористических атак.

Статистические сведения отражают неуклонный ежегодный рост преступлений финансирования терроризма, что ставит перед наукой задачу разработки теоретических основ противодействия указанному виду преступности.

Автор диссертации отмечает, что финансирование терроризма в большей степени по сравнению с другими формами террористической деятельности способствует реализации угроз национальной безопасности (с. 3), характеризуется высокой степенью латентности, которая обеспечивается, в том числе и самыми современными цифровыми и финансовыми технологиями (с. 4). Достаточно низкий показатель раскрываемости преступлений финансирования терроризма (около 53%) согласуется с тезисами автора о необходимости как определенной подготовки в раскрытии и расследовании таких преступлений, так и несовершенстве современного уголовно-правового противодействия (с. 5), что подтверждает актуальность темы диссертационного исследования А. О. Андриановой.

Оценивая степень разработанности темы, автор отмечает, что, несмотря на имеющиеся научные работы по исследуемым проблемам, в них недостаточно раскрыты актуальные проблемы, вызывающие сложности при квалификации преступлений, их отграничении от смежных составов, а также особенности назначения и исполнения наказания, освобождения от уголовной ответственности финансирования террористической деятельности.

В связи со значительным объемом изменений за прошедшее десятилетие отечественного антитеррористического законодательства и появление новых террористических угроз, результаты данных научных работ быстро теряют актуальность, вызывая острую необходимость в проведении своевременного комплексного исследования с учетом новых реалий, ориентированного не только на противодействие финансированию терроризма, но и на его предупреждение. Исследование востребовано в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, судебной системы, подразделений финансовой разведки и банковской системы.

Диссертационное исследование А. О. Андриановой направлено на совершенствование уголовно-правового противодействия финансированию терроризма и уголовного закона в целом, единообразное закрепление положений уголовного закона. Автор справедливо полагает, что применение унифицированного подхода к развитию норм уголовного законодательства является условием достижения целей его эффективной реализации. Полученные результаты могут использоваться при подготовке новой редакции Уголовного кодекса РФ, законопроектов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями террористической направленности, органов, реализующих контроль в сфере противодействия отмыванию денежных средств и финансирования терроризма (ПОД/ФТ).

Проведенное научное исследование существенно углубляет и расширяет доктринальные позиции о сущности финансирования терроризма как уголовно наказуемого деяния. Это придает избранной А. О. Андриановой теме диссертационного исследования практическую и теоретическую значимость.

Достоверность и обоснованность основных положений диссертации проверены практическим опытом работы автора в следственных органах СК

России, выступлениями на научно-практических конференциях и публикациями автора в рецензируемых научных журналах, подкреплены эмпирической базой в виде использованных данных официальной статистики о состоянии преступности в период с 1997 по 2021 г., материалов судебной и следственной практики, результатов масштабного анкетирования во всех субъектах РФ (охвачено около 5% всех сотрудников СК России), изучением и критической оценкой имеющейся по данной тематике научной литературы.

Применение комплекса общенаучных и частнонаучных методов научного познания, особенно диалектического метода познания, позволило наиболее полно раскрыть происхождение и сущность финансирования терроризма, расширить его определение и предложить правила квалификации исследуемых деяний.

Результаты исследования получили достаточную апробацию в ходе ряда научно-практических конференций и форумов (в том числе и международного уровня), основные результаты отражены в восемнадцати научных публикациях, в том числе в шести статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ и в изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах данных.

Научная новизна результатов диссертационного исследования обусловлена разработанными теоретическими положениями, обосновывающими введение нового определения финансирования терроризма на основе исследования материалов судебной и следственной практики, статистических сведений, норм отечественного уголовного права, международно-правовых норм и уголовных норм зарубежных стран с учетом актуальных изменений законодательства, актуальных террористических угроз национальной безопасности и рекомендаций лучших практик противодействия финансированию терроризма.

Первая глава диссертационной работы «Правовое регулирование ответственности за финансирование терроризма» посвящена ретроспективному и сравнительно-правовому исследованию установления ответственности за финансирование терроризма.

Большая работа проведена автором в ходе исследования развития и влияния общепризнанных принципов и норм международного права, международных и межправительственных организаций, вызовов национальной и глобальной безопасности в разрезе становления международного и отечественного уголовно-правового противодействия финансированию терроризма.

В системе международно-правовых норм, направленных на уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма, автором выделено и подробно рассматриваются три основных элемента, имеющих различную юридическую силу и значимость для правовой системы России:

1) общепризнанные принципы и нормы международного права, определяющие особенности уголовного преследования за противоправные деяния и порядок взаимодействия государств в борьбе с преступностью;

2) международные договоры в данной сфере;

3) решения международных организаций по вопросам противодействия финансированию терроризма обязательного характера; определенную правовую значимость имеют также решения рекомендательного характера.

Большое внимание уделено развитию общепризнанных норм международного права, выраженных в документах, принятых в рамках ООН, и международным договорам в сфере борьбы с терроризмом и его финансированием.

Диссертационное исследование также отличает широкое исследование актуальных международных актов, принимаемых с участием РФ в рамках Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, ОДКБ, ШОС, СНГ, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Среди перечня рассматриваемых нормативно-правовых актов и соглашений научный интерес вызывает перспективный механизм директив ЕС в сфере ПОД/ФТ (AMLD), имеющих приоритет над национальным правом стран ЕС, а также прямое действие в случае несвоевременного внесения требуемых норм в национальное право.

Соискатель приходит к верному выводу, что современное противодействие финансированию терроризма является результатом развития международных антитеррористических мер, общим вкладом всего мира в борьбу с терроризмом, выделяя вклад ООН, СБ ООН, ФАТФ и иных организаций (с. 49).

При рассмотрении предпосылок выделения и криминализации финансирования терроризма на основе имплементации международных норм в российское уголовное право, автор определил в качестве основных причин – стремление Российской Федерации к защите национальных экономических интересов, исполнению международно-правовых обязательств и предупреждению применения финансовых санкций. Именно высокие санкционные и экономические риски, появившиеся в 2001 году перед Россией, и определили поспешность в создании национальной системы ПОД/ФТ и её уголовно-правовой составляющей. Автор справедливо оценивает положительное влияние международных стандартов и рекомендаций на современную нормотворческую деятельность, указывая, что высокая степень соответствия национального законодательства принципам международного права и требованиям межправительственных организаций облегчает взаимодействие и координацию с антитеррористическими органами иных стран, но отмечает, что это же влияние привело к ряду существенных проблем конструирования и избыточности норм УК РФ. Не вызывает разногласий и вывод автора, что национальная законодательная база должна формироваться исходя из собственных реалий и потребностей, защищать в первую очередь свои

стратегические интересы, развивая свои собственные правовую культуру и юридическую науку (с. 72–73).

Положительно отметим подробное сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающего ответственность за финансирование терроризма, впервые проведенное после его актуализации в соответствии с действующими рекомендациям ФАТФ по противодействию финансированию терроризма. Объектами исследования автор выбрал уголовные законы стран, имеющих значительный опыт борьбы с терроризмом, развитую экономику и представляющих различные системы права: Германии, Франции, Испании, Великобритании, США и Израиля.

Проведенный компаративный анализ позволил автору сделать вывод об общем международно-правовом характере и схожести механизмов формирования национальных норм, регламентирующих уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в РФ и зарубежных стран, и отсутствие единого подхода к конструкции составов и признакам данного преступления, негативно влияющего на координацию, а значит и эффективность совместного противодействия финансированию терроризма (с. 99). Согласимся с выводами автора и о том, что несмотря на то, что большинство уголовно-правовых норм в рассматриваемых зарубежных странах уже имеют свои аналоги в уголовном праве РФ, потенциал для развития отечественного права всегда существует, и правовой опыт зарубежных стран не стоит игнорировать, в том числе и в вопросах дифференциации наказания. Представляет научный интерес вопрос о применимости к российскому уголовному законодательству таких правовых конструкций, как расширение применения антитеррористических норм за пределами государства и упрощение конфискации, имеющих в законодательстве некоторых стран.

Основной научный интерес представляет вторая глава данного диссертационного исследования «Общая характеристика финансирования

терроризма». Обращая внимание на обоснованность выделения содействия террористической деятельности в качестве отдельной уголовно-правовой нормы, автор подчеркивает, что финансирование терроризма характеризуется снабжением теми средствами и активами, которые, как правило, являются объектами законного оборота и могут быть легального происхождения, не становятся непосредственным орудием совершения террористических актов, но создают условия для совершения террористических преступлений. Свободное получение и перемещение денежных средств в условиях цифровых финансовых технологий (криптовалюты, электронные платежные системы) позволяет террористам самостоятельно и независимо от финансирующего лица на своё усмотрение, гибко и оперативно перераспределять по всему миру ресурсы для террористической деятельности, зачастую не попадая в поле зрения правоохранителей. Соискатель указывает, что финансирование терроризма отличается широкое географическое распределение, трансграничность, международность и удаленность от мест ведения террористической деятельности, слабая связь и вовлеченность финансирующего лица в конкретные террористические преступления, относительная легкость, доступность и безопасность совершения для такого лица преступных действий (с. 110). Таким образом, соискатель обоснованно и справедливо отделяет финансирование терроризма от иных форм содействия террористической деятельности.

Заслуживает внимания критика автором существующих специальных норм об ответственности за организацию финансирования терроризма, предусмотренных ч. 4 ст. 205¹ УК РФ. Соискатель предлагает отказаться от данных избыточных норм и использовать для квалификации данных преступных деяний существующий институт соучастия, предусмотренный ст. 33, 34 УК РФ.

Данное исследование положительно отличает и особое место, которое в нем занимает превентивная функция, реализующая профилактическую и информационно-предупредительную роль уголовно-правовой нормы о

финансировании терроризма. Автор обоснованно подчеркивает важность простой и понятно сформулированной, однозначно толкуемой обособленной нормы о финансировании терроризма, и предлагает выделить финансирование терроризма в качестве самостоятельной формы содействия террористической деятельности в новой статье УК РФ, что позволит эффективнее фокусировать внимание общества на особой опасности данного преступления и строгости наказания, доходчиво объясняя недопустимость любого экономического взаимодействия с причастными к террористической деятельности (с. 113).

Автор делает вывод об избыточности использования понятий «международный терроризм» или «международный террористический акт» в виде отдельных квалифицирующих признаков или уголовно-правовых норм в случае финансирования терроризма ввиду экстерриториальности и глобальности современной цифровой финансовой системы и террористических угроз (с. 120).

Заслуживает внимания позиция автора о том, что сбор средств для целей финансирования террористической деятельности должен являться окончательным преступлением уже с момента совершения действий, направленных на получение таких средств, например, в виде публичного заявления о таком сборе с указанием цели финансирования причастных к терроризму лиц. В условиях активного использования зашифрованных мессенджеров, площадок краудфандинга, криптовалют, NFT и других цифровых финансовых активов, децентрализованных криптовалютных миксеров, анонимизирующих транзакции, процесс доказывания факта получения средств был бы крайне затруднительным, а в некоторых случаях невозможным (с. 126–129).

Данное диссертационное исследование является одним из первых, в котором используются и анализируются сводные сведения о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера, на основе федерального статистического наблюдения № 1-ФЗТ, введенного Приказом

Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2018 г. № 393 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения N 1-ФЭТ». Высоко оценивая организацию данного статистического наблюдения, соискатель отмечает и его недостаток – в нем отсутствует указание способов и объемов финансирования терроризма (с. 129).

Положительно отметим, что результаты исследования соискателем материалов судебной и следственной практики, а также данных о состоянии преступности и судимости, приводимых в работах других ученых, в целом показали взаимное соответствие ключевых показателей и соотношений сводным статистическим сведениям за различные периоды, что свидетельствует о верной методологии исследования и репрезентативности его эмпирической базы.

Интересным представляются и поднятые автором вопросы, как о различных способах совершения финансирования терроризма (финансовые услуги, предоставления помещений и транспорта), так и ситуациях, затрудняющих оценку преступности данных деяний, например: поставляемая на контролируемую террористами территорию гуманитарная помощь, вода, медикаменты и продовольствие для населения и др. (с. 132–133).

Научный интерес представляет предложение соискателя о введении квалифицирующих признаков крупного и особо крупного размера финансирования терроризма. Дискуссионным представляется определенное автором стоимостное выражение такого размера в 1 500 000 рублей и 6 000 000 рублей соответственно (с. 135–136). Кроме того, отметим и введение квалифицирующего признака «сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ», который, к сожалению, может стать актуальным в условиях снижения безопасности объектов ядерной энергетики, хранения и

оборота опасных материалов в зоне действия вооруженных конфликтов (с.137–138).

Положительно оценим предложение соискателя о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за финансирование терроризма с 16 до 14 лет, обусловленное как относительной доступностью и легкостью совершения данного преступления, так и сформировавшейся к данному возрасту способностью лица осознать особую общественную опасность и недопустимость терроризма. В пользу такого предложения и довод автора, о том, что в действующем законодательстве для финансирования акта международного терроризма возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет (с. 138–139).

Для полноты исследования соискатель приводит результаты анализа сведений о преступлениях террористической направленности в разрезе субъектов РФ, федеральных округов, предлагая свое объяснение динамики преступности и рассматривая сопутствующие криминологические факторы (с. 140–147).

Положительно отметим самый значимый вклад автора, имеющий научную новизну – предложение нового понятия финансирования терроризма вне связи с конкретными действиями и целями лиц, получающих такое финансирование, а также с последствиями таких действий, а лишь опираясь на осознание преступником возможной причастности получателей финансирования к террористической деятельности или незаконному вооруженному формированию (далее – НВФ). Соискатель предлагает исключить перечень конкретных преступлений, для которых предназначены средства, тем самым упростив правоприменителю квалификацию и доказывание фактов преступной деятельности (с. 152–153).

Данное определение, по мнению автора, позволит охватить данной нормой совершение сделок купли-продажи легального имущества, совершаемых с террористами с целью извлечения прибыли. Поддержим вывод о том, что любые экономические отношения с терроризмом должны

быть запрещены, криминализованы и оцениваться как поддержка террористической деятельности (с. 157–158).

Интересен подход автора к разрешению некоторых вопросов квалификации в рамках существующей системы норм о преступлениях террористической направленности. Финансирование терроризма участниками НВФ или террористических организаций соискатель предлагает квалифицировать по ст. 208 УК или ст. 205⁵ УК РФ соответственно (без совокупности со ст. 205¹ УК РФ) по аналогии с квалификацией участников террористических сообществ (ст. 205⁴ УК РФ), а действия лица, не состоящего в указанных преступных объединениях по ст. 205¹ УК РФ (с. 172–173).

Основным способом разрешения вопросов правоприменения данных норм в своем диссертационном исследовании автор предлагает единый подход к финансированию терроризма и НВФ, квалифицируя данные преступные действия по новой статье УК РФ как финансирование терроризма, не ограниченное территориальными рамками, независимо от участия финансирующего лица в указанных объединениях.

В третьей главе «Уголовно-правовые меры противодействия финансированию терроризма» соискатель рассматривает санкцию, установленную в норме о финансировании терроризма, возможности индивидуализации ответственности лица, признанного виновным в этом преступлении, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Автор рассматривает особенности назначения наказания, исследует сведения о назначенном наказании за преступления финансирования терроризма, его криминологические аспекты. Поднимаются вопросы об эффективности и применимости штрафа, как дополнительного вида наказания, а также конфискации имущества (с. 176–178).

Опираясь на результаты исследования статистических сведений, судебной и следственной практики, а также обращая внимание на высокий профессионализм и компетентность рассматривающих уголовные дела о

террористических преступлениях судов, автор предлагает расширить дифференциацию наказания за финансирование терроризма. По мнению автора, изменение пределов санкции для основного состава преступления должно расширить применение особого порядка судебного разбирательства и дать возможность суду в особых случаях существенно снижать наказание, а с другой стороны, введение новых признаков и пределов санкции для квалифицированных составов не позволит назначить более мягкое наказание (с. 195–197).

Автор также рассматривает условия освобождения от уголовной ответственности в случае реального способствования предотвращению либо пресечению террористического преступления, отмечая необходимость её наличия и важную мотивационную роль, несмотря на отсутствие реальной практики применения данной нормы в отношении случаев финансирования терроризма (с. 205).

Положительно отметим научный и последовательный подход соискателя, позволивший в заключении своего диссертационного исследования сделать вывод о необходимости предложения в целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия и системности уголовного закона новой статьи УК РФ «Финансирование терроризма», содержащей рассмотренные квалифицирующие признаки, авторское определение преступления, и отвечающей целям и задачам данной работы (с. 285).

Диссертацию положительно отличает объемная эмпирическая база исследования, включающая значительный объем статистических сведений о состоянии преступности, результаты анализа судебной и следственной практики, и подкрепленная также результатами масштабного анкетирования, респонденты которого поддержали большинство предлагаемых автором квалифицирующих признаков и новаций.

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, позволяет признать

диссертацию А. О. Андриановой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития наук уголовно-правового цикла.

При несомненных достоинствах рецензируемой диссертации необходимо отметить отдельные замечания:

1. Проведение любого научного исследования предполагает не только ознакомление, но и правильную работу с первоисточниками, в частности, с законодательными актами, исходящими из Государственной думы Российской Федерации. Автор при формулировании некоторых положений в тексте диссертации использует нумерацию статей в таком виде: ст.ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ (стр. 11, 60, 61, 62, 63, 66, 68 и далее по тексту), что противоречит тексту официальных изданий, рекомендованных для опубликования принимаемых законодателем нормативных правовых актов: «Российская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации». В данном случае автору следовало бы сформулировать их нумерацию как ст. 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵ УК РФ.

2. На страницах диссертации и автореферата автор широко использует термин «анализ», то есть фактически делая уклон в сторону данного метода научного исследования (параграф 3 первой главы диссертации «Компаративный анализ уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за финансирование терроризма в зарубежных странах», стр. 73; «Анализ существующих научных исследований», стр. 6; «проведен уголовно-правовой анализ законодательной регламентации ответственности за финансирование терроризма в РФ», стр. 7; «проанализировать и систематизировать международные нормы», стр. 17; «в ходе научного исследования анализ показал», стр. 51; «анализ статистики ФКУ «Главный Информационно-Аналитический Центр» МВД России», стр. 67 и так далее. Отметим, что анализ один из методологических приемов, который используется наряду с другими приемами (например, синтезом, индукцией, дедукцией). В данном случае складывается впечатление, что автор, проводя

исследование, не использовал другие методы научного познания, которые указаны в разделе введения, определяющего методологическую основу диссертационного исследования (стр. 9 диссертации). Более правильным было бы использовать термины «изучение», «исследование», «разработка».

3. В целом разделяя мнение диссертанта о необходимости выделения финансирования терроризма в отдельную уголовно-правовую норму, дискуссионным видится ее размещение в Главе 34 УК РФ. По нашему мнению, такой подход необоснованно подменяет содержание непосредственного объекта финансирования терроризма, находящегося в неразрывной связи с непосредственным объектом террористического акта (ст. 205 УК РФ). Более верным видится выделение финансирования терроризма в отдельную уголовно-правовую норму в рамках Главы 24 УК РФ и финансирования акта международного терроризма в Главе 34 УК РФ.

4. Поддерживаем соискателя в идее дифференциации ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объема представленных средств либо оказанных финансовых услуг. Вместе с тем, дискуссионным видятся предлагаемые диссертантом размеры крупного и особо крупного размера – 1 500 000 рублей и 6 000 000 рублей соответственно (стр. 136 диссертации). Проведенное автором диссертации исследование показало, что размеры финансирования не превышали 300 тысяч рублей (стр. 134–135 диссертации). В этой связи полагаем, что предлагаемые стоимостные критерии существенно завышены, что фактически не позволит их применять в целях определяемого соискателем курса дифференциации ответственности.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Работа А. О. Андриановой «Уголовно-правовое противодействие финансированию терроризма в Российской Федерации» представляет собой самостоятельно выполненное, логически цельное и непротиворечивое аргументированное исследование актуальной уголовно-правовой проблемы, результаты которого имеют важное значение для развития отечественной

юридической науки, борьбы с преступностью и обеспечения национальной и глобальной безопасности.

2. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

3. Автор диссертации – Андрианова Анастасия Олеговна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Богомолов Станислав Юрьевич, кандидат юридических наук (специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право), начальник Казанского линейного управления МВД России на транспорте, полковник полиции

420202, корпус «ПС», ул. Саид-Галеева, г. Казань, Республика Татарстан; +7 (902) 747-74-44; sbogomolov7@mvd.ru

«» мая 2023 г.

